

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 9

На рубеже тысячелетий

...В 1992 году Русская православная церковь (МП), вслед за РПЦЗ, также причислила Елизавету Федоровну к лику святых. Тогда же в Москве началось восстановление поруганной большевиками Марфо-Мариинской обители милосердия. Здесь вновь помогают страждущим, воспитывают сирот, кормят обездоленных. В храме Покрова Божией Матери, воздвигнутого матушкой, вновь возносится молитва к Богу. «Святую Россию и Православную Церковь врата ада не одолеют», — писала накануне мученической кончины преподобная Елизавета Федоровна.

С этого времени отношение насельниц обеих Елеонских обителей к паломникам из России заметно улучшилось. Так, в 1994 году игумен Никон (Смирнов) (МП), посетивший Святую Землю в составе паломнической группы, пишет: «После молитвы у гроба Божией Матери заезжаем в монастырь св. Марии Магдалины, принадлежащий Зарубежной Церкви. Краткий молебен в храме у мощей св. благоверной княгини Елисаветы и инокини Варвары совершил один из паломников в священном сане. Гробницы с св. мощами — из белого мрамора изящной работы — стоят перед алтарем по ту и другую сторону от амвона»¹.

В 1995 году в Святой Земле побывала группа паломников из Брестской епархии. Один из белорусских богомольцев, протоиерей Иоанн Грудницкий, вспоминал: «Мы видели камень, на котором, по преданию, стоял апостол Фома, когда Богоматерь, явившись на воздухе, даровала ему свой пояс и он, упав на камень, оставил на нем следы. Мы касались этого камня как раз накануне праздника, установленного в память этого события! Рядом с камнем стояло здание, принадлежащее монастырю Русской Православной Церкви за рубежом. Из таблички на здании мы узнали, что этому дому сегодня исполнилось сто лет. <...> Несмотря на противоречия и сложности в отношениях между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью за рубежом, нас в храме тепло встретили монахини этого монастыря. Потом нас проводили на монастырское кладбище, где нашли могилу Симанской, дальней родственницы Патриарха Алексия I»².

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Никон (Смирнов), игумен. От Галилеи до Фиваиды. Изд-во «Паломник», 1995. С. 26.

² Грудницкий Иоанн, прот. Паломничество по Святой Земле в конце XX века. Брест, 1995. С. 73—74.

В июне 1997 года, при посещении обители патриархом Алексием II, прибывшим в Святую Землю на торжества 150-летия Русской духовной миссии, настоятельница Анна (Карыпова), из «русских австралиек», встретила Святейшего хлебом-солью. Она же первой из елеонских и гефсиманских монахинь решилась на паломничество в Россию. С 1999 года Гефсиманскую общину возглавляет другая «русская австралийка» — игуменья Елисавета (Шмельц), прибывшая в Иерусалим в середине 1980-х годов — первоначально, как и многие, в отпуск, на богомолье, — и оставшаяся здесь навсегда³.

Святая, объединяющая Церкви⁴

...На подготовку акции, которая проводится (2004 г.) по благословению Патриарха Алексия II и Первоиерарха Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) митрополита Лавра, ушло несколько лет. В январе 2004 года, еще до визита в Россию главы Зарубежной церкви и первой его встречи с Патриархом, Фонд Андрея Первозванного обратился к Синоду РПЦЗ с предложением привезти мощи великой княгини Елизаветы. Синод не только согласился, но предложил увеличить время в России с двух недель до полугода.

Более восьмидесяти лет останки великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары находились в монастыре Св. Марии Магдалины в Иерусалиме. Отступавшая Белая армия вывезла их туда через Сибирь и Китай. Когда тело Елизаветы Федоровны было поднято из шахты под Алапаевском, пальцы ее правой руки оказались сложены для совершения крестного знамения. Именно эта часть мощей была доставлена из Иерусалима в Москву.

В торжественной встрече мощей в аэропорту Домодедово участвовал архиепископ Орехово-Зуевский Алексей, священники московских приходов, настоятельницы женских монастырей столицы. Ларец вынесли из самолета на руках. В нем находится серебряный ковчег, в который вложен деревянный саркофаг с частицами мощей. Он сделан из фрагментов гробов, в которых тела мучениц привезли из Пекина в Палестину.

Прямо по взлетно-посадочной полосе мощи святых крестным ходом были перенесены к специальному автомобилю, который перевез их в храм Христа Спасителя. Здесь ковчег с мощами встречали иерархи Русской православной церкви во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, духовенство Москвы и области, а также тысячи верующих. За всеобщим бдением, совершенным в храме Христа Спасителя, митрополит Ювеналий зачитал послание Патриарха Алексия II, посвященное этому событию.

Патриарх отметил важность того, что «в год празднования 140-летия со дня рождения святой преподобномученицы Елисаветы и 95-летия основанной ею Марфо-Мариинской обители ее святые мощи прибывают в Россию». Он выразил надежду, что это событие — «Божие благословение начавшемуся процессу объединения Русской Православной Церкви».

В храме Христа Спасителя мощи пробудут десять дней, после чего их перенесут в Свято-Данилов монастырь. По дороге крестный ход сделает остановку у основанной княгиней Марфо-Мариинской обители на Большой Ордынке. 6 августа мощи повезут по городам России и стран СНГ: Украины, Белоруссии, Молдавии и Казахстана.

В феврале мощи вернутся в Иерусалим. Когда Марфо-Мариинская обитель будет окончательно восстановлена, монахини монастыря Св. Марии Магдалины в Иерусалиме планируют передать деревянный саркофаг в дар московской обители.

³ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 189.

⁴ Глезарова Юлия. Святая, объединяющая Церкви // НГ-Религии, № 14 (144), 04. 08. 2004. С. 4.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Урушев Дмитрий. Скорбный путь великой княгини // НГ-Религии, № 14 (144), 04.08.2004. С. 5.

Будущая великая княгиня Елизавета родилась в 1864 году в семье Людвига IV, правителя небольшого немецкого герцогства Гессен-Дармштадтского, и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. Елизавета, а по-домашнему просто Элла, была вторым ребенком державной четы, а ее сестра Алиса стала впоследствии российской императрицей Александрой Федоровной.

Прощание с детством

Семеро детей герцога воспитывались матерью в традициях старой Англии: простая одежда и еда, посильная домашняя работа. Впоследствии Елизавета Федоровна говорила: «В доме меня научили всему». Мать старалась воспитать детей в строгой протестантской вере, вложить в их сердца любовь к ближним, особенно к страждущим.

В 1876 году в Дармштадте началась эпидемия дифтерита, заболели все дети, кроме Елизаветы. Заболела и умерла в возрасте тридцати пяти лет сама герцогиня Алиса. Так для принцессы закончилась пора детства. В горе девочка стала чаще и усерднее молиться, ибо поняла, что жизнь на земле — это крестный путь. Всеми силами маленькая Элла старалась облегчить скорбь отца, поддержать его и утешить, а младшим сестрам и брату в какой-то мере заменить мать.

В 1884 году принцесса Елизавета стала невестой великого князя Сергея Александровича, сына императора Александра II, брата императора Александра III. Элла познакомилась с будущим супругом еще в детстве, когда Сергей приезжал в Германию со своей матерью, императрицей Марией Александровной, также происходившей из рода герцогов Дармштадта. На свадьбу Елизаветы в Россию прибыла вся ее семья, в том числе и сестра Алиса, которая встретила здесь своего будущего супруга, цесаревича Николая Александровича. Непонятно, чем Сергей Александрович привлек Эллу. Он был храбрым офицером, сторонником жесткой дисциплины, на семь лет старше своей избранницы, но, наверное, умел ухаживать, поскольку его шарм отмечали все. Это потом Елизавета узнает, что ее супруг, блестящий щеголь, меценат, тонкий ценитель искусств и великосветский лев, известен бесчисленными любовными победами и полуночными гвардейскими кутежами.

В Православии без благословения отца

В октябре 1888 года Сергей Александрович с супругой по поручению императора Александра III побывал в Палестине на освящении храма равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании, построенного в память об императрице Марии Александровне. Красота нового храма потрясла Елизавету, и она воскликнула: «Как я хотела бы быть похороненной здесь!» После посещения Святой Земли Елизавета твердо решила перейти в Православие. Но от этого ее удерживал страх причинить боль родным. Наконец, 1 января 1891 года она отправила в Дармштадт письмо, сообщая отцу о своем решении принять православную веру и прося благословения: «Это было бы грехом оставаться так, как я теперь — принадлежать к одной Церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как и мой муж. Вы не можете себе представить, каким он был добрым, никогда не старался принудить меня никакими средствами, предоставляя все это совершенно одной моей совести. Он знает, какой это серьезный шаг и что надо быть совершенно увереною, прежде чем решиться на него... Я так сильно желаю на Пасху

причаститься Святых Тайн вместе с моим мужем». Герцог ответил дочери письмом, в котором говорил, что решение ее причиняет ему боль и он не может дать своего благословения.

Но Елизавета проявила мужество и, несмотря на душевные страдания, не поколебалась в решении перейти в Православие. 12 апреля 1891 года над ней было совершено таинство миропомазания, и протестантка Елизавета стала православной Елизаветой Федоровной. Растроганный император Александр III благословил невестку иконой Спаса Нерукотворного, с которой великая княгиня не расставалась всю жизнь.

Последнее поприще великого князя

В 1891 году император Александр III назначил Сергея Александровича московским генерал-губернатором. Великий князь, человек сильный и талантливый, но не помышлявший о блестящей карьере, был совершенно доволен должностью командира лейб-гвардии Преображенского полка. Поэтому переезд из Петербурга в Москву огорчал Сергея Александровича. Об этом Елизавета так писала цесаревичу Николаю: «Ты легко можешь себе представить, как нас взволновало начало совершенно новой жизни, а потом еще грусть расставания с дорогим полком. В самом деле, очень трогательно видеть, как все офицеры любят Сергея и в каком они отчаянии, что он их покидает».

Когда в 1904 году началась русско-японская война, Елизавета Федоровна занялась организацией помощи фронту. На свои средства она сформировала несколько санитарных поездов, устроила в Москве госпиталь для раненых, который часто посещала, создала специальные комитеты по обеспечению вдов и сирот погибших солдат и офицеров. Лично от себя великая княгиня посылала на фронт Евангелия, иконки и молитвенники.

Однако русские войска терпели одно поражение за другим. Небывалый размах в стране приобрели антиправительственные митинги, террористические акты и забастовки, вылившиеся в революцию 1905 года. Сергей Александрович считал, что необходимо применить жесткие меры по отношению к революционерам. Но в Петербурге с ним не согласились, и он отказался от поста московского генерал-губернатора, сохранив за собою лишь пост командующего Московским военным округом.

Великий князь с женой покинули генерал-губернаторский дом на Тверской улице и переехали в имение Нескучное, но пробыли в нем недолго, ибо там стало небезопасно: революционеры-эсеры приговорили Сергея Александровича к смертной казни. В дом стали присылать угрожающие письма — боевая организация партии эсеров начала охоту за Сергеем Александровичем. Супруги переехали в Кремль в Николаевский дворец, откуда великий князь, отказавшийся от охраны, ежедневно в один и тот же час выезжал для приемов и докладов.

Молитва об убийце

5 февраля 1905 года Сергей Александрович был убит на Сенатской площади Кремля бомбой, брошенной террористом Иваном Каляевым. Тело великого князя было практически разорвано в клочья, можно было только разглядеть часть мундира, руку и ногу. Голова и все остальное было разметано по снегу. Когда Елизавета Федоровна прибыла к месту взрыва, там уже собралась толпа. Кто-то попытался помешать великой княгине подойти к останкам супруга, но она пробралась к месту трагедии и своими руками собрала на носилки разбросанные взрывом куски тела мужа.

Великий князь Константин Константинович записал в своем дневнике: «Ее (Елизавету) хотели не допустить, но она пробилась к месту, где лежали останки бедного Сергея... Она припала к кисти правой руки, сняла кольца. Лицо ее бы-

ло в крови несчастного. Нашлись обрывок золотой цепочки и уцелевшие нагельный крест и образки. Она шарилась в снегу, где еще долго потом находили косточки, хрящики, части тела, платья, обломки кареты, от кузова которой ничего не осталось... Элла сама распорядилась, чтобы принесли носилки, на которые сложили бранные останки и покрыли шинелью какого-то солдата. Все это делалось при ней. Она велела нести носилки в Чудов монастырь».

На третий день после гибели мужа Елизавета Федоровна поехала в тюрьму, где содержался убийца. Каляев сказал: «Я не хотел убивать Вас, я видел его несколько раз в то время, когда имел бомбу наготове, но Вы были с ним, и я не решился его тронуть». — «И Вы не сообразили того, что Вы убили меня вместе с ним!» — воскликнула великая княгиня. Потом добавила, что принесла ему прощение и просит убийцу принять священника и покаяться в содеянном преступлении. В руках она держала Евангелие и просила почитать его, но Каляев отказался.

Все же Елизавета Федоровна оставила в камере Евангелие и маленькую иконку, надеясь на чудо. Выходя из тюрьмы, она сказала: «Моя попытка оказалась безрезультатной, хотя, кто знает, возможно, что в последнюю минуту он сознает свой грех и раскается в нем». После этого великая княгиня просила императора Николая II о помиловании Каляева, но это прошение было отклонено.

«Я восхожу в мир бедных и страдающих»

С момента кончины супруга Елизавета Федоровна не снимала траур, держала строгий пост и много молилась. Ее спальня в Николаевском дворце стала напоминать монашескую келью. Вся роскошная мебель была вынесена, стены перекрашены в белый цвет и увешаны иконами и картинами духовного содержания. Ни на каких светских приемах великая княгиня не появлялась. Она собрала все свои драгоценности, часть отдала в казну, часть — родственникам, а остальное решила употребить на постройку обители милосердия.

В Москве на Большой Ордынке Елизавета Федоровна приобрела усадьбу с четырьмя домами и садом для устройства обители. В самом большом доме расположились трапезная, кухня, кладовая и другие хозяйственные помещения, во втором — церковь святых Марфы и Марии и больница, рядом — аптека и амбулатория для проходящих больных, в четвертом доме находилась квартира для протоиерея Митрофана Серебрянского — духовника обители, школа для девочек и библиотека. Так возникла знаменитая Марфо-Мариинская обитель.

10 февраля 1909 года великая княгиня сняла траурное платье, облачилась в белое одеяние сестры милосердия и, собрав послушниц своей обители, объявила: «Я оставляю блестящий мир, где я занимала блестящее положение, но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир — в мир бедных и страдающих». А 9 апреля 1910 года епископ Трифон (Туркестанов) посвятил семнадцать послушниц во главе с Елизаветой Федоровной в звание сестер милосердия.

Прекрасный образ великой княгини Елизаветы Федоровны, настоятельницы Марфо-Мариинской обители, запечатлел Иван Бунин в рассказе «Чистый понедельник»: «Только я вошел во двор, как из церкви показались несомые на руках иконы, хоругви, за ними, вся в белом, высокая, тонкокая, в белом обресе с нашитым на него золотым крестом на лбу, высокая, медленно, истово идущая с опущенными глазами, с большой свечой в руке, великая княгиня; а за нею тянулась такая же белая вереница поющих, с огоньками свечек у лиц, инокинь или сестер».

День в Марфо-Мариинской обители начинался в 6 часов утра. После общего утреннего молитвенного правила в больничном храме великая княгиня давала послушания сестрам на предстоящий день. Свободные от послушания оставались в храме, где начиналась литургия. Дневная трапеза проходила под чтение житий святых. В 5 часов вечера в церкви служили вечерню с утренею. Под праздники и воскресные дни совершалось Всенощное бдение. В 9 часов вечера в больнич-

ном храме читалось вечернее правило, после него все сестры, получив благословение настоятельницы, расходились по кельям.

В обители Елизавета Федоровна старалась вести подвижническую жизнь: спала на деревянных досках без матраса, строго соблюдала посты, ела только растительную пищу и, как поговаривали, тайно носила власяницу и вериги. Привыкшая с детства к труду, она все делала сама и лично для себя не требовала никаких услуг от сестер. Она участвовала во всех делах обители как рядовая сестра, всегда подавая пример остальным. Утром вставала на молитву, после чего распределяла послушания сестрам, работала в клинике, принимала посетителей, разбирала прошения и письма.

Вечером был обход больных, заканчивавшийся далеко за полночь. Ночью настоятельница молилась, и ее сон редко продолжался более трех часов. Если же больной нуждался в помощи, она просиживала у его постели до рассвета. В больнице Елизавета Федоровна брала на себя самую ответственную работу: ассистировала при операциях, делала перевязки, утешала больных и всеми силами стремилась облегчить их страдания.

Арест на Пасху

В годы Первой мировой войны трудов у великой княгини прибавилось: необходимо было ухаживать за ранеными в лазаретах. Часть сестер обители были отпущены для работы в полевом госпитале. Первое время Елизавета Федоровна навещала и пленных немцев, но слухи о том, что она якобы является германской шпионкой, заставили от этого ее отказаться.

Весной 1917 года к ней приезжал шведский министр по поручению кайзера Вильгельма, некогда горячо влюбленного в юную принцессу Эллу, и предложил ей помощь в выезде за границу. Но Елизавета Федоровна ответила, что решила разделить судьбу страны, которую считает своей новой родиной, и не может оставить сестер обители в это трудное время. После заключения Брест-Литовского мира немецкое правительство добилось согласия советской власти на выезд великой княгини за границу. Германский посол граф Мирбах дважды пытался увидеться с Елизаветой Федоровной, но она не приняла его и категорически отказалась уезжать из России.

В апреле 1918 года, на третий день Пасхи, Марфо-Мариинскую обитель посетил Всероссийский Патриарх Тихон, отслуживший там литургию и молебен. Сразу после отъезда Патриарха к обители подъехала машина с комиссаром и красноармейцами. Елизавете Федоровне приказали ехать с ними и дали полчаса на сборы. Настоятельница успела лишь собрать сестер в церкви святых Марфы и Марии и дать им последнее благословение. Елизавета Федоровна благодарила плачущих сестер за самоотверженность и верность и просила настоятеля не оставлять обители и служить в ней до тех пор, пока это будет возможным. С великою княгиней поехали две сестры милосердия — Варвара Яковлева и Екатерина Янышева.

Алапаевская шахта

Узнав о случившемся, Патриарх Тихон пытался через различные организации, с которыми считалась новая власть, добиться освобождения Елизаветы Федоровны. Но старания его оказались напрасными, ибо все члены императорской семьи были обречены. Великую княгиню и ее спутниц направили по железной дороге в Пермь. По пути в ссылку она написала письмо сестрам своей обители: «Не могу забыть вчерашний день, все дорогие милые лица. Господи, какое страдание в них, о, как сердце болело. Вы мне становитесь каждую минуту дороже. Как я вас оставляю, мои деточки, как вас утешить, как укрепить? Помните, мои родные, все, что я вам говорила. Всегда будьте не только мои дети, но послушные учени-

цы. Сплотитесь и будьте как одна душа, все для Бога, и скажите, как Иоанн Златоуст: Слава Богу за все!»

Последние месяцы своей жизни Елизавета Федоровна провела в заключении в городке Алапаевске вместе с великими князьями Сергеем Михайловичем, Иоанном, Константином и Игорем (сыновьями великого князя Константина Константиновича) и князем Владимиром Палеем, родственником Романовых. Сестер, сопровождавших настоятельницу, привезли в областной совет и предложили им идти на свободу, но обе умоляли вернуть их к Елизавете Федоровне. Варвара Яковлева сказала о готовности дать подписку, что желает разделить судьбу великой княгини. Так она сделала свой выбор и присоединилась к несчастным, ожидавшим решения своей участи.

Глубокой ночью 18 июля Елизавету Федоровну вместе с другими узниками сбросили в шахту старого рудника. Когда комиссары стлкнували великую княгиню в пропасть, она повторяла слова Христа: «Господи, прости им, ибо не ведают, что творят». Затем большевики забросали шахту ручными гранатами. Елизавета Федоровна упала не на дно шахты, а на выступ, который находился на глубине 15 метров. Впоследствии рядом с нею нашли тело Иоанна Константиновича с перевязанной головой. С тяжелейшими переломами и ушибами великая княгиня и здесь стремилась облегчить страдания ближнего. Скончались они в страшных мучениях от жажды, голода и ран.

Путь в Гефсиманию

31 октября 1918 года белогвардейцы, занявшие Алапаевск, извлекли останки из шахты, положили в деревянные гробы и поставили в городской кладбищенской церкви. На следующий день их перенесли в склеп Свято-Троицкого собора. Но тела покоились здесь недолго. Красная Армия наступала, и необходимо было перевезти их в более безопасное место. Занялся этим игумен Алексеевского скита Серафим, получивший разрешение от адмирала Колчака перевезти останки. Атаман Семенов выделил для этого вагон и дал пропуск. И 14 июля 1919 года восемь гробов направились к Чите. Там гробы пробыли шесть месяцев. Но Красная Армия снова наступала, и останки необходимо было увозить уже за пределы России. 11 марта 1920 года начался этот скорбный путь. Благодаря пропуску Семенова вагон постоянно отцепляли и прицепляли к разным поездам, направляя к китайской границе.

В Харбин для опознания убитых и составления протокола был вызван князь Николай Кудашев, последний императорский посланник в Китае. Впоследствии он вспоминал: «Зная, что великая княгиня всегда выражала желание быть погребенной в Гефсимании в Иерусалиме, я решил исполнить ее волю — послал прах ее и ее верной послушницы в Святую Землю, попросив монаха (Серафима) проводить их до места последнего упокоения и тем самым закончить начатый подвиг».

В апреле 1920 года гробы прибыли в Пекин, где их встречал начальник Русской Духовной миссии архиепископ Иннокентий (Фигуровский). Из Пекина гробы с телами великой княгини и инокини Варвары снова отправились в путь, на этот раз в Тяньцзинь, а затем в Шанхай. Из Шанхая — парходом в Порт-Саид, куда прибыли в январе 1921 года. Из Порт-Саида гробы в специальном вагоне отправили в Иерусалим, где их встретило русское и греческое духовенство, многочисленные паломники, которых революция 1917 года застала на Святой Земле. Погребение совершил Иерусалимский патриарх Дамиан вместе с многочисленным духовенством. Гробы поместили в усыпальницу под храмом равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании, позднее их перенесли в этот же храм.

В 1992 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил к лику святых мучениц великую княгиню Елизавету и сестру Варвару, установив им празднование в день их кончины 5 (18) июля.

ОБИТЕЛЬ⁵

Обитель скромная Марии Магдалины,
И русский храм, и множество икон,
И льется благовест в окрестные долины
Знакомый с детства колокольный звон...

В приемной пахнет ладаном и маслом;
В углу иконы в темном серебре,
И кресел ряд, и шитые подушки,
И скромный чай на утренней заре...

На стенах в рамках царские портреты,
И бисером расшитые кресты;
А под окошком, солнышком согреты –
Ещё цветут осенние цветы.

Здесь, в кельях, простые сердцем люди,
Встречают день с молитвой на устах;
Проходит жизнь в труде и послушаньи,
В беседах тихих, вздохах и постах...

За церковью – ряды могилок скромных:
Сюда уходят люди на покой,
Здесь тишина и только птичье пенье
Им говорит о суете мирской...

Вокруг толпятся вековые сосны,
Вдали в тумане золотой Сион,
И виден храм Святого Воскресенья
И в тихий час плывет вечерний звон...

Малая Галилея

Северная часть Елеона носит название Малой Галилеи. В конце 1880-х годов Малую Галилею посетил отечественный писатель Евгений Марков (1835–1903). «Мы выше, и выше забираемся на Малую Галилею, этот северный отрог горы Масличной, той самой тропой, которую 2000 лет тому назад попирали ноги Христа и Его галилейских учеников, — пишет он. — Почти ежедневно Христос ходил по этой дороге из Иерусалима в Вифанию, и из Вифании в Иерусалим... Гефсимания была всегда по пути Его, и ее тенистые сады стали Его приютом... В них приходилось отдыхать после спуска с одной горы, перед подъемом на другую»⁶.

Прямая улица, проложенная по гребню Елеонской горы, ведет от русского Вознесенского монастыря к греческому православному монастырю Viri Galileae (Мужи галилейские), иначе именуемому, как и само место, Малой Галилеей. Так названо это место на Елеонской горе потому, что в евангельские времена здесь существовала гостиница для приходивших на праздники в Иерусалим галилеян. Здесь неред-

⁵ Рубинская А. Ф. Стихи. Бейрут, 1963. С. 61.

⁶ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С.72.

ко бывали апостолы Христовы, призванные в большинстве из жителей Галилеи. Именно к этому месту относятся слова ангела, сказанные в Пасхальную ночь женам-мироносицам: «Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите» (Мрк. 16, 7)⁷.

В связи с этим предание говорит, что именно здесь явился апостолам Господь по Воскресении Своем, когда «они подали Ему часть печеной рыбы и мед» (Лк. 24, 42). В память этого в обширном саду, обнесённом стеной, стоит открытая часовня, ниже уровня земли, с двухсторонней иконой, изображающей учеников, окруживших Воскресшего Учителя. На стене надпись на нескольких языках, повествующая об этом евангельском событии⁸.

Там же стоят два фрагмента колонн, один против другого: это остатки столпов, поставленных в древности на месте Вознесения Господня в память двух ангелов, явившихся апостолам тотчас после Вознесения. Эти столпы были перенесены на Малую Галилею, когда место Вознесения и храм на нем оказались в руках мусульман, не допускавших туда христиан молиться. Тогда службы совершались в построенном тут же храме во имя Явления Воскресшего Господа мужам галилейским, от которого уцелел до нашего времени только престол на колонках, с памятным камнем под ним, на котором выложен крест⁹.

Теперь этот престол стоит в притворе отстроенной на этом месте трехпрестольной церкви, оконченной в 1907 году. Она не отличается ни архитектурой, ни внутренним убранством. Против входа устроен главный придел, а два малых по бокам значительно ниже его, так что к ним ведут по сторонам лестницы. В крипте храма устроена усыпальница иерусалимских патриархов и видных иерархов, в том числе основателя храма и обители архиепископа Иорданского Епифания (сконч. 1908 г.), Патриарха Иерусалимского Тимофея (сконч. 1955 г.) и др. Напротив церкви в ограде ее большое строение; здесь теперь летняя резиденция иерусалимских патриархов.

Красивая аллея ведет от этого храма на юг и приводит к маленькой, прячущейся в зеленой листве церковке. Она стоит на месте, где молилась Пречистая Матерь Божия после Вознесения Сына и где архангел Гавриил возвестил Ей о Её предстоящем отшествии от земли. Трогательное изображение Ее молитвы здесь, когда даже деревья Елеонской горы преклоняются вместе с Владычицей, помещается внутри этой церковки. Иконостас отсутствует, под престолом — камень, на котором стояла Пречистая. На полу местами следы древней мозаики¹⁰. Храм, построенный архиепископом Епифанием Иорданским, освящен в 1889 году. За церковью у алтаря — надгробная плита иеромонаха Серафима (Кузнецова) (1875—1959), трудами которого были доставлены в 1921 году из уральского г. Алапаевска в Иерусалим мощи св. княгини прмц. Елисаветы Феодоровны и пострадавшей с нею инокини Варвары.

В 1923 году здесь побывал покинувший Советскую Россию архимандрит Антонин (Покровский). «На Елеонской горе была горница „Галилейских мужей“. В этой горнице святые апостолы были обрадованы явлением Господа Иисуса Христа по Воскресении Его, — пишет о. Антонин. — В этой горнице явился ангел Господень Пресвятой Деве Марии и возвестил Ей о скором Ее Успении. В настоящее время в этой горнице — храм с престолом, где совершается ежедневно Божественная литургия, а во дни Успенского поста все ночи читается акафист при стечении многочисленных богомольцев»¹¹.

⁷ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М., СПб., 2015. С. 175.

⁸ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945—1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 106.

⁹ Святая Земля. Париж, 1961. С. 69.

¹⁰ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 34.

¹¹ Антонин (Покровский), архиепископ Вашингтонский и Аляскинский. Жизненный путь, личные воспоминания и переписка. Изд. ГЛАС, 2007. С. 95.

В апреле 1947 года Малую Галилею посетила паломница из русского зарубежья Александра Гаврилова. Вот ее рассказ об увиденном: «7 апреля 1947 г. Утро; часть Елеона покрыта густым быстро ползущим, ощутимым туманом; а часть уже сияет в солнце. Город обложен как бы темной тучей — «туман с Яффского моря», но часть тоже начинает светлеть. Спозаранок сходила в Малую Галилею — это тут же, на Елеоне к северу, было излюбленным местом остановок галилеян, прибывающих в Храм и место собрания апостолов. Там церковь интересной формы: часть ее над уровнем земли, а часть — ниже уровня. Много хороших русских икон, хотя храм греческий. В одном месте древняя колонна отмечает какой-то замечательный пункт; место огорожено. Объяснители здесь плохие, да и просто ничего не видно. Горница ли это Фомы Неверного? Там написан текст по-русски и по-гречески: „И дали Ему хлеба и рыбу и ел...“. Как будто указывается на явление Воскресшего Спасителя здесь, в Малой Галилее»¹².

Другая паломница-эмигрантка — Л. Ступенкова, побывавшая здесь в 1953 году, как бы обобщает все сказанное выше: «Елеонская гора была любимым местом посещения и молитвы Пречистой Матери Спасителя. Малая Галилея, расположенная на склоне этой горы, принадлежит грекам и служит резиденцией Патриарха Иерусалимского. Среди садов, кипарисов и сосен там находятся храмы и часовни, посвященные евангельским событиям: первого явления Спасителя по Воскресении, когда взяв печеную рыбу и сотовый мёд, Он вкушал их с учениками; явления архангела Гавриила, с пальмовой ветвью Богоматери возвестившего о Ее скором Успении; с сонмом ангелов здесь Она Сама явилась собравшимся на камне апостолам и Фоме и открыла им тайну Своей постоянной заботы об оставшихся в живых и даровала Свой пояс, упавший на камень и оставивший следы»¹³.

«Отче наш» — «Pater noster». «Верую» — «Credo»

Неподалеку от часовни Вознесения расположен католический женский монастырь Pater noster. По католическому преданию, в находящейся здесь пещере Спаситель научил Своих учеников Молитве Господней. Ни в одном из евангелий не говорится, где это произошло: «Случилось, что когда Он **в одном месте** молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих. Он сказал им: когда молитесь, говорите: *Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого*» (Евангелие от Луки, 11:1—4). Однако, согласно евангелисту Луке, молитва была произнесена Иисусом сразу после посещения Марфы и Марии (Евангелие от Луки, 10:38—42). Масличная гора находится как раз на пути из Вифании, где проживали сестры, в Иерусалим — отсюда и предание, возникновение которого следует отнести к периоду между IV и XII веками.

В 326 году Палестину посетила Елена, мать римского императора Константина. При непосредственном участии Елены было начато строительство трех церквей над пещерами, по христианской традиции имеющими отношение к жизни Иисуса Христа. Две из них — церковь Рождества в Вифлееме и храм Гроба Господня — в измененном виде сохранились до наших дней и являются местом массового паломничества. Об истории пещеры апостолов на Масличной горе известно меньше.

¹² Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945—1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 106.

¹³ Ступенкова Л. Пасха в Святой Земле. Мюнхен, 1955. С. 24.

Согласно *Евсевию Кесарийскому*¹⁴ и *Бурдигальскому итинерарию* (333 г.), император Константин Великий по инициативе матери, равноапостольной Елены, приказал воздвигнуть на Елеонской горе базилику необычайной красоты, но не на месте Вознесения, а над пещерой, где Христос беседовал с учениками. По описанию Бурдигальского итинерария, храм был построен «невдалеке» от места Вознесения¹⁵. Согласно Евсевию, «самую вершину этой горы увенчала она (Елена) священным домом церкви и храмом. Там, в той самой пещере, по свидетельству предания, Спаситель посвящал Своих учеников в неизглаголаные тайны»¹⁶. «Днем Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонской (Евангелие от Луки, 21:37); «И когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей...» (Евангелие от Марка, 13:3).

В этой базилике в первые века христианства совершались торжественные православные богослужения, длившиеся иногда целую ночь. В Великий четверг в этом храме, называвшемся «Елеона», начиналась Страстная служба: по ходу чтения Евангелия весь народ с духовенством во главе начинал спускаться с горы через Гефсиманию: широкая лестница вела оттуда в 850 ступеней. В Гефсиманском саду в храме на месте Моления Спасителя о чаше прочитывалось Евангелие об этом; затем нисходили к месту предания Иудой с соответственным чтением и далее — до храма Св. Гроба, с пением и возженными свечами, причем сопровождавший народ неудержимо рыдал и бил себя в грудь — вспоминая, как это было на Голгофе в час Распятия...¹⁷

Церковь простояла до 614 года, когда была разрушена персами. Возможно, уже вскоре на этом месте усилиями Модеста, игумена монастыря Св. Феодосия и будущего Иерусалимского патриарха, была сооружена небольшая церковь. Как бы то ни было, в 1009 году халиф Хаким уничтожил все христианские постройки Иерусалима.

В 1102 году крестоносцы построили здесь молельню, а через пятьдесят лет на средства братьев Свенсен из Дании была возведена церковь, при строительстве которой использовались камни разрушенного древнего храма. Свен Свенсен (Svend Svendsen) был епископом города Виберга (ныне Виборг), религиозного центра Дании, а Эскил (Eskil) — флотоводцем. Эскил простудился во время зимнего купания в Иордане и вскоре умер. Похоронив брата у отстроенной ими церкви, Свен выбрал рядом место и для собственной могилы. Через несколько месяцев скончался и он¹⁸.

«Игумен земли Русской» Даниил, посетивший Святую Землю в 1104—1106 годах, в своем «Хождении» сообщает «о пещере, где Христос начал учить Своих учеников»: «Тут создана большая церковь и пещера внизу под алтарем. В этой пещере Христос учил Своих учеников петь „Отче наш“. Оттуда саженой девяносто, на самом вершине Елеонской горы, совершилось Вознесение Христова»¹⁹.

В конце XII века паломник Теодерих упоминает некоторые детали: из церкви в пещеру вели тридцать ступенек, а за алтарем находился некий предмет с молитвой «Отче наш» на латыни:

¹⁴ Euseb. Vita Const. III, 41, 43.

¹⁵ Бордоский путник 333 г. // Православный Палестинский Сборник. 1882. Т. 1. Вып. 2(2). С. 31.

¹⁶ Euseb. Vita Const. III, 43.

¹⁷ Рес А. де. Святая Земля // Православный журнал «Вечное», № 344, март 1985. С. 46—47.

¹⁸ Захоронения братьев были найдены в XIX веке. На одной из плит был высечен епископский крест. В 1995 году Свену и Эскилу Свенсенам был установлен памятник от имени народа Дании (скульптор Эрик Хейде). См. Баландин С. Пятое Евангелие: Описание св. мест в Израиле с комментариями и размышлениями. Иерусалим, 1999.

¹⁹ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 20.

Pater noster, qui es in caelis
sanctificetur nomen tuum;
Adveniat regnum tuum, Fiat voluntas tua
sicut in caelo et in terra.
Panem nostrum quotidianum da nobis hodie.
Et dimitte nobis debita nostra,
sicut et nos dimittimus debitoribus nostris.
Et ne nos inducas in tentationem;
sed libera nos a malo.
Amen.

(Осколок камня из церкви крестоносцев был найден при раскопках в 1910—1911 годах.)

Русский писатель-паломник А. Н. Муравьев, будучи в Иерусалиме в 1830 году, взошел на Елеонскую гору, где созерцал то место, где Иисус впервые произнес слова «Отче наш», важнейшей христианской молитвы (Мф. 6:9—13). Сюда русский паломник направился от пещеры св. прав. Пелагии: «Несколько шагов ниже еще памятно место, где научил нас молиться Господь, — пишет Муравьев, размышляя далее о спасительном значении этого события: — Не довольствуясь высоким образцом своей жизни, оставленным в подкрепление слабому человечеству, Христос ничего не хотел забыть для пользы земных своих братий и, прежде нежели воссесть на трон, с которого принимает их молитвы, облегчил Он бессильные порывы смертного к Богу, внушив речи, доступные своему человеколюбию, как отголосок собственных к Отцу молитв. И кто, если вместе не Бог и человек, ведавший терпеть болезнь, мог бы так чисто отделить все суетное от нужд житейских и самым изливанием желаний человеческих прославить имя Вышнего? Кто, кроме нисшедшего к сынам смертных, мог бы дать отцом им своего Отца и, вселив в сердце их доверенность сим кротким названием, утаить от бранных очей все бесконечное расстояние между Творцом и тварью? — „Господи, научи нас молиться“, — сказали апостолы, и помолился Иисус: „Отче наш, да святится имя Твое“. — „Господи! — воскликнем и мы. — Научи нас быть достойными столь божественной молитвы и довольствоваться краткою полнотою ее прошений“»²⁰.

Отечественный палестинист В. Н. Хитрово проделал тот же путь, что и А. Н. Муравьев, — от пещеры св. Пелагии к тому месту, где, по преданию, Господь произнес молитву «Отче наш». «Вернувшись к храму Вознесения с полуденной стороны, прежде всего зашли в пещеру святой преподобной Пелагеи, которая спасалась здесь в мужском образе, — пишет В. Н. Хитрово. — Близко от пещеры возвышается большой женский латинский монастырь, а подле него двор, обведенный стенами, а на них написана на 33 языках Молитва Господня, и по-русски тоже, и я ее прочитал. Это, говорят, то место, где Господь научил учеников своих молитве: Отче наш. Стенами обвела это место и монастырь построила, а рядом себе гробницу устроила, рассказывали, французская какая-то княгиня»²¹.

В данном случае имеется в виду знатная уроженка Флоренции Элоиза Аурелия де Босси (1809—1889), породнившаяся во втором браке с французским королевским домом и получившая титул княгини де ля Тур д'Овернь. (de la Tour d'Auvergne). Когда княгиня, весьма состоятельная и глубоко верующая женщина, прие-

²⁰ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 187.

²¹ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 112.

хала в ноябре 1856 года в Иерусалим, патер М.-А. Ратисбонн, известный в Палестине католический храмоздатель, посоветовал ей купить на Елеонской горе этот участок земли. Во второй половине XIX века отношения европейских держав с Турцией, под контролем которой находился Иерусалим, начинают улучшаться, и, несмотря на многочисленные препятствия, христиане смогли приобретать участки земли в городе. В течение 11 лет, с 1857-го по 1868 год княгиня частями выкупила 6 гектаров земли. В 1868–1870 годах на этом участке велись раскопки (под руководством известного археолога — французского консула в Иерусалиме Клермона-Ганно) в поисках развалин *Елеоны*. После двух лет безуспешных поисков остатков «Елеоны» принцесса решила раскопки прекратить и начать возведение мемориала «Отче наш» («Патер ностер»).

Уже в ходе строительства мемориала принцесса пожелала основать рядом с ним монастырь, послушники которого следили бы за святым местом. В 1870–1872 годах были осуществлены основные постройки: мемориал в виде внутренне-го двора средневекового монастыря, посвященный молитве «Отче наш»²², и монастырский комплекс, построенный в другом стиле неизвестным архитектором, предположительно Ж. Гиймо, зодчим нескольких иерусалимских построек. Монастырь был освящен латинским Иерусалимским патриархом Викентием Бракко 18 июня 1874 года. Завершает ансамбль колокольня, ставшая одной из архитектурных доминант Елеонской горы (1886 г.).

В 1856–1874 годах, пока монастырь обустроивался и украшался, княгиня де ла Тур д'Овернь жила рядом, в просторном доме, где было много картин, книг, археологических раритетов. В 1872 году ее посетил прибывший с паломниками в Иерусалим великий князь Николай Николаевич Старший. Она завещала похоронить себя в этом монастыре, в построенном саркофаге в конце южной галереи клуатра.

Внутренние стены мемориала и интерьер монастырской церкви украшены белыми керамическими плитами с текстом молитвы «Отче наш» на разных языках. Если в 1872 году Молитва Господня на стенах клуатра была представлена на 36 языках, то в настоящее время — на 142 языках (в том числе на русском). Перед тем как зайти в церковь, следует обратить внимание на металлические таблички слева. На них шрифтом Брайля выгравирована молитва «Отче наш» на четырех языках.

Протоиерей А. Ковальницкий в 1884 году посетил этот монастырь и упомянул о нем в своих паломнических записках: «Продолжая путь на гору, мы достигли здания, над входом в которые в воротах написано: Pater. Credo. Эта надпись говорит, что здесь находятся два освященных преданием евангельских места: 1) где Господь преподал ученикам молитву и 2) где апостолы составили Символ веры. Последнее место находится под землей и служило, по всей вероятности, некогда ни более ни менее как цистерной для воды; теперь это место расчищено и обращено в латинскую церковь, — пишет отечественный паломник. — Обозревая ее, мы направились к величественному зданию, называемому Pater noster. Строительница его некая француженка madame de la Tour d'Auvergne. Пустопорожнее место, на котором, по мнению римо-католиков, Господь преподал апостолам молитву „Отче наш“, обведено прекрасной галереей, на которой теперь написана молитва на тридцати трех языках»²³.

Как следует из записок прот. А. Ковальницкого, русские богомольцы побывали не только в храме «Отче наш» (Pater noster), но и в пещере «Символ веры» (Сге-

²² Его проектирование было поручено молодому архитектору Ж. Леконту дю Нуи, причем в качестве образца для подражания заказчицей было указано кладбище Кампосанто в Пизе (Италия).

²³ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886. С. 101.

do)²⁴. Об этой пещере (цистерне) в 1830 году упоминал и А. Н. Муравьев, осматривавший её после посещения священного преданием места «Отче наш»: «Еще ниже и почти возле видны шесть уцелевших арок дождевого колодца, которого остальные шесть обрушены временем. Под его сводами, как гласит предание, двенадцать апостолов, избегая гонения фарисейского, сложили близ места молитвы Христовой первый Символ веры в основание рождающейся Церкви. Запечатленный впоследствии кровью стольких тысяч, он перешел из уст исповедников (заглушавших им и рев терзающих зверей, и клики амфитеатров, и собственный вопль страждущей плоти) под торжественные своды храмов, коими процветало христианство»²⁵.

В том же 1830 году на Елеонской горе побывали французские паломники-востоковеды Мишо и Пужул. Как и Муравьев, они не просто «отметились» на местах, связанных с основами христианского вероучения, но в своих записках изложили мысли, навеянные увиденным.

Проходя по горе Масличной, мы видели грот, где апостолы, укрываясь от гонения фарисеев, написали Символ веры христианской; место, где Спаситель изрек ученикам своим молитву Господню. Какие слова могут чаще повторяться с большим умилением, как не слова молитвы Христовой? какое образцовое произведение могло в такой степени распространиться между столькими различными народами, как Символ веры! Запад и Восток перечитывали молитву Иисуса; во всех концах земли — женщины, дети и старцы, каждое утро и вечер повторяют: Отче наш, иже еси на небеси. Эти божественные слова слышатся везде, где только есть голос человеческий; они раздаются и в пустынях необитаемых как ветер дубравы, как шум горного потока. Отыщите ли вы хоть один уголок земли, где бы голоса смертных не повторяли слов: Верую во Единого Бога, Отца Всемогущего! и не должно ли назвать чудом из чудес, что простое учение, заключающееся в этом символ двенадцати бедных рыбаков так тесно слилось с обществами людей, так врезалось в сердца и понятия всех наций, как соль в водах неизмеримого океана?²⁶

Прошли десятилетия, и вот какую картину застал здесь отечественный паломник Виктор Каминский в 1851 году: здесь «указывают вертеп, где ученики Христовы изложили апостольский символ, когда расходились для проповеди в разные стороны. По описаниям, здесь стоял некогда храм, украшенный осьмнадцатью столбами, и еще в недавнее время, сказал мой спутник, видны были шесть аркад этого здания, но неизвестно, куда все это девалось»²⁷.

Игумен Антоний (Бочков) сообщал в начале 1850-х годов: «Опустились к месту, где, по преданиям, было первое собрание свв. апостолов, теперь глубокой ров с разрушенными стенами»²⁸.

В конце 1880-х годов обитель «Отче наш» посетила группа русских паломников, в числе которых был Петр А-истов. Помолившись в Гефсиманской и Елеонской православных обителях, пешеходцы затем «обозревали католический монастырь, построенный у места молитвы Господней, осматривали церковь монастыря и хо-

²⁴ Символ веры — молитва, содержащая основные положения христианского вероучения («Верую во единого Бога, Творца неба и земли...» и т. д.). Древнейший его текст был, по преданию, составлен самими апостолами.

²⁵ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 187—188.

²⁶ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 65—67.

²⁷ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 199.

²⁸ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4., ч. II. С. 77.

дили по галерее его, где видели написанную на мраморных досках на 32 языках молитву „Отче наш“, — пишет Петр А-истов. — Обойдя галерею, мы приблизились к надгробному памятнику, месту погребения какой-то французской графини — основательницы этого монастыря. Отсюда прошли мы в пещеру преп. Пелагии, где осматривали гробницу ее. Это была последняя достопримечательность, которую мы обозревали на Елеонской горе, после чего мы возвратились во двор русских построек, близ церкви Вознесения, где стояли наши ослыта и мальчики проводники»²⁹.

В эти же годы кармелитский монастырь посетил писатель Евгений Марков. Его описание этого монастыря более подробное, нежели заметки Петра А-истова. «В руках католиков находится место, где, по христианскому преданию, Спаситель учил апостолов молитве Господней и посылал их во все стороны мира разносить учение Свое, — пишет Е. Марков. — Место это в глубокой пещере, на самой вершине горы, и в нее сходят теперь лестницами и коридорами до маленькой подземной церкви, посвященной этому историческому воспоминанию.

На том же обширном католическом дворе, который охватывает в свои пределы эту подземную церковь, возвышается богато устроенный монастырь кармелиток и при нем обширная галерея молитвы Господней. На белых стенах галереи, на все четыре стороны света, начертаны золотыми буквами слова молитвы Господней, на тридцати двух различных языках мира. Против каждого текста особый разукрашенный алтарик, и у каждого алтаря католические монахи в коричневых капюшонах с босыми ногами, в белых и черных рясах, с круглыми выбритыми лысынами, служат тоже на различных языках молебны Спасителю теснящейся, разноплеменной толпе.

В углублении галереи помещается великолепная беломраморная гробница с художественным изваянием умирающей девы во весь человеческий рост. У ног ее корона с бурбонскими лилиями. Это заранее приготовленный памятник основательнице монастыря и галереи принцессе Латур д'Овернь, герцогине Бульонской, которая долго жила в Палестине и не жалела своих громадных средств на поддержание святых мест»³⁰.

Из внутренней галереи можно попасть в церковь примыкающего к комплексу монастыря. Перед входом в нее справа находится саркофаг с прахом принцессы деля Тур д'Оверн, перенесенный сюда в 1957 году (она скончалась во Флоренции в 1889 году). На верхней плите саркофага помещена мраморная статуя, изображающая княгиню на смертном одре. Памятник выполнен известным французским скульптором Жаном Огюстом Барром (Jean-Auguste Barre, 1811—1896). (Одна из его работ находится в Эрмитаже.) Принцесса позаботилась о памятнике еще при жизни, позируя скульптору. Над памятником находится урна с пеплом сердца отца принцессы Джузеппе Босси (1758—1823), известного итальянского писателя и политика.

Православные паломники, поднимаясь на Елеон, в первую очередь спешили к месту Вознесения Господня, а также в русские обители; за неимением времени католические монастыри посещали лишь некоторые из них. «Поднимаясь на Елеонскую гору, издали я видел латинский женский монастырь, — пишет иеромонах Серафим (1908 г.). — В нем, говорят, показывают место, где Спаситель научил учеников Своих молитве „Отче наш“... Место это обнесено крытым ходом, а на стенах его написана молитва на 33-х языках. Тут же невдалеке виднеется латинская церковь, построенная на месте, где свв. апостолы изложили „Символ веры“»³¹.

²⁹ А-истов Петр. Путешествие в Палестину. СПб., 1894. С. 113.

³⁰ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 76.

³¹ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 64.

Во время раскопок, проведенных в 1910—1911 годах во внутреннем дворе комплекса белыми отцами Jean-Louis Federlin и Leon Ste под руководством доминиканца Винсента, удалось найти пещеру и остатки разрушенной византийской церкви. Храм состоял из внутреннего двора с колоннадами и базилики (30 x 19 м, ширина нефов 4—11,4 м, расстояние между колоннами 4 м, глубина апсиды 4 м, толщина стен до 1,5 м), построенной по общему плану базилик того времени (Рождества Христова в Вифлееме, Успения Пресвятой Богородицы в Гефсимании). Был найден ход из пещеры в погребальный склеп IV—VII веков; возможно, это захоронения иерусалимских патриархов.

Протоиерей Александр Глаголев с группой паломников, будучи на Елеоне в 1911 году, подошел к стене, на которой надпись гласила: «Locus in quo Dominus videns civitatem flevit super illam» (Здесь, по преданию, остановился Христос, шествуя в Иерусалим на страдания, и плакал о судьбе св. Города) (Лк. XIX, 41—44). «Идя в гору, мы на короткое время зашли в католический монастырь кармелиток, имеющий галерею молитвы Господней, — пишет о. Александр. — Здесь, по преданию, Христос научил апостолов молиться (Лк. XI, 1 сл.), и по стенам галереи крупными буквами написана молитва «Отче наш» на 33-х языках, в том числе на русском и славянском языках (к сожалению, с грубыми ошибками), — во свидетельство всемирного распространения религии Христа»³². В своих паломнических записках о. Александр еще раз возвращается к этому месту поклонения, отмечая, что «из древних христианских памятников на горе Елеонской (как-то: церкви св. евангелиста Марка, св. Иоанна Богослова, св. Марии Египетской, часовни св. Пелагии Антиохийской) сохранилась донныне только церковь Апостолов, так называемая „Credo“, и церковь „Отче наш“ (Pater noster). Первая представляет длинный подземный грот с 12-ю арками; имя грота предание объясняет тем, что свв. апостолы в нем составили свой Символ веры. Церковь „Pater noster“ теперь представляет галерею, в стенах которой на мраморных досках изображен текст молитвы Господней на 33 языках, в том числе на славянском и русском»³³.

Протоиерею Александру Глаголеву вторит саратовский паломник Николай Русанов (1911 г.), упомянувший про католический монастырь кармелитов и католическую капеллу с галереей вокруг того места, на котором Спаситель научил апостолов молитве Господней. «Внутри галереи, на боковых ее стенах, 33 мраморных доски, на которых золотыми буквами написана молитва Господня на 33 различных языках (в том числе и на русском, но с грубыми ошибками), — пишет Николай Русанов. — В подземелье, под двором монастыря, католический алтарь, посвященный памяти 12 апостолов. По преданию, ученики Господа, по Вознесении Его на небо, пребывали некоторое время в этой пещере и здесь составили Символ веры»³⁴.

После начала Первой мировой войны турецкие власти реквизировали многие обитатели, где проживали насельники — подданные тех стран, которые воевали с Турцией. Как отмечалось в русской печати, «была отобрана для военных надобностей Яффо-Иерусалимская железная дорога, директор ее французский подданный г. Пави арестован и отправлен в Иерусалим под надзор местной полиции, затем опечатали отделение французского банка Credit Lyonnais, **выселили католических монахинь кармелиток из их монастыря на Елеонской горе**, заняли под постой войск французский католический храм Notre Dame de France, униатскую семинарию св. Анны, и английскую школу»³⁵. По окончании военных действий кармелитки-

³² Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 56.

³³ Там же. С. 120.

³⁴ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 202.

³⁵ Юшманов В. Д. Русские в Святой Земле и Сирии во время настоящей мировой войны. Пг., 1917. С. 35.

населницы «Pater noster» снова обрели свою обитель; под британским правлением они чувствовали себя в безопасности.

Найденная практически нетронутой после тринадцати веков забвения, «пещера апостолов» была серьезно повреждена в ходе Первой мировой войны, когда здесь находилась кухня турецко-немецких войск. По окончании унесшей миллионы жизней Первой мировой войны стали раздаваться голоса о необходимости строительства новой церкви над пещерой, и в 1920 году французским правительством церковь была заложена. Она получила название «Сакре Кёр» (Sacre Coeur, «святое сердце» — франц.) и была призвана символизировать «мир во всем мире». Строительство церкви началось в 1927 году, но через год из-за недостатка средств было прервано и больше не возобновлялось. За этот короткий период успели снести часовню, а продольные галереи стали короче более чем вдвое. (О проводившихся здесь работах напоминает большая площадка с алтарем и кафедрой (местом для предстоятеля) под открытым небом.)

По окончании Второй мировой войны здесь побывала паломница-эмигрантка Александра Гаврилова, прибывшая в Палестину из соседнего Египта. К этому времени текст молитвы «Отче наш» (по ее счету) был высечен на 46 языках. «На Елеонской горе мы посетили католический женский монастырь кармелиток (молчальниц), где находится пещера, в которой Господь научил Своих апостолов молитве „Отче наш“; храм над этой пещерой недостроен; в глубине ее погребальные пещеры позднейшего времени, — пишет русская паломница. — Наверху в галереях храма и на стенах „Отче наш“ на 46 языках на мраморных плитах (по-русски и по-церковнославянски с ошибками). Недалеко длинная пещера с колоннами, где апостолы составили первый Символ веры, вылившийся, в будущем, на Никейском Вселенском Соборе, в тот Символ веры, который мы читаем теперь»³⁶.

Возможно, паломница Александра немного ошиблась в устном счете, поскольку паломники, посетившие эту обитель, упоминают о 42 языках молитвы «Отче наш». Так, епископ Серафим (США), побывавший здесь в 1952 году, пишет: «На Елеоне была дана человечеству величайшая из молитв — Молитва Господня. На том месте, где она была дана и которое находится в пяти минутах ходьбы от нашего Елеонского монастыря, католики построили свой женский монастырь кажется, кармелиток, и в особом длинном коридоре на больших мраморных досках изобразили „Отче наш“ на 42-х различных языках. Русский, церковнославянский, сербский тексты, увы, избилуют множеством грубых грамматических ошибок»³⁷.

В 1961 году в Париже был издан путеводитель по Святой Земле, предназначенный для русскоязычных паломников-эмигрантов. Вот как он «вел» богомольцев к монастырю «Отче наш»: «Минуя русский монастырь и „Стопочку“, по асфальтовой дороге придем к открытой калитке железных ворот в высокой стене кармелитского монастыря. В обширном дворе, прямо против ворот, увидим спуск, как бы в подвальное помещение в большом фундаменте: это теперь подземный храм в бывшей пещере или цистерне, считающейся местом, где Господь даровал ученикам — и всему миру — молитву „ОТЧЕ НАШ“; тут же происходила и беседа Спасителя о конце мира. В этой пещере (или пустой цистерне) был найден в древности плоский камень, на котором была высечена молитва „Отче Наш“ на арамейском, т. е. употреблявшимся при Спасителе, языке. Этот камень был положен под престолом основанного здесь храма. Камень был утрачен при разрушении, и взамен его теперь положен другой под современным католическим престолом в пещерном храме с такой же надписью. Наверху католики начали постройку большого собо-

³⁶ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945–1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 101.

³⁷ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 100.

ра, по образцу „Елеона“. Малый дворик монастыря кармелиток, налево от пещеры, окружен галереей с колоннами, на стенах которой на мраморных досках написано „ОТЧЕ НАШ“ на 42-х языках»³⁸.

В конце концов в 1972 году недопостроенная церковь была освящена в том виде, каком она находится и поныне. (В монастыре к решению о сносе прежней часовни отнеслись крайне отрицательно — в том, что строительство было приостановлено, они видят знак Всевышнего.) Вокруг новой церкви были выставлены находки, сделанные археологами при раскопках начала XX века — детали византийской церкви, в частности мозаика. В пещеру, находящуюся теперь под недостроенной церковью, ведут два входа. Над ними можно различить надписи на латыни, взятые из дневника паломницы Эгерии (IV в.). Над северным входом: *spelunca in qua docebat Dominus apostolos in monte Oliueti*. Над южным: «*Spelunca in qua solebat Dominus docere discipulos*». В переводе эти слова означают примерно одно и то же: «Пещера, в которой Господь учил своих учеников» (во первом варианте — апостолов на Масличной горе).

В настоящее время монастырь и прилегающий к нему участок находятся в совместном владении ордена кармелиток, белых отцов и Франции: язык общения в нем — французский, над входом развевается флаг Франции. Орден кармелиток известен своей закрытостью, и входа в монастырь нет. Туристам разрешается посетить только мемориальный комплекс и заглянуть в церковь монастыря, открытую в определённые часы.

...В российской истории бывали не только беженцы и высланные, но и ссыльные. Одним из них был В. К. Кюхельбекер (1797—1846), отправленный в Сибирь после подавления восстания декабристов. В своем дневнике под 13 января 1832 года Кюхля сделал такую запись: «Сегодня, вчера и третьего дня старался я переложить „Отче наш“ и живо при том чувствовал, что переложения (paragraphes) обыкновенно ослабляют подлинник: это вино, разведенное водою. Но все-таки вот мое переложение, хотя и в полной мере чувствую слабость его:

Отец наш, Ты, Который в небесах,
Который исполняешь все Собою
И правишь всем, везде, во всех веках
Премудрой, всемогущею рукою!

Вселенную призвал Ты в бытие.
Во всей вселенной с трепетом приятно
Да будет имя дивное Твое
И всем странам, и всем народам свято.

Нет Твоему владычеству конца:
Ты ж души взял в престол Своей державы —
Да будут храмом Своего творца,
Да преисполнятся Господней славой!

И как на небе выше всех миров
Творят Твою божественную волю,
Как в послушанье светлый сонм духов
Благословенную находит долю, —

³⁸ Святая Земля. Париж, 1961. С. 70—71.

Так на земле, Всевышний, да творим
 Без ропота, без вздоха и медленья
 Отцом же данные сынам своим
 Твои святые, кроткие веленья!

Наш хлеб насущный в день сей нам пошли,
 Даянье благостной Твоей щедроты,
 О том же, что скрывается вдали,
 Отбросим безотрадные заботы!

Оставь, о Боже, наши долги нам!..
 Увы! когда присудишь воздаянье
 По нашим помышленьям и делам,
 Какое нас очистит оправданье?

Адамли чада суета и ложь
 Ослушник смертный с самого начала.
 Тот счет Ты, милосердый, уничтожь,
 В который грех наш кара записала,

И в нас вдохни смиренный, тихий дух
 И гнев свой победи, и мы в то время
 И к нашим должникам преклоним слух
 И снимем с их рамен взысканий бремя.

Но мы дотоле тьме обречены,
 Дотоле не для нас Твоя пощада,
 Доколе, злобы яростной полны,
 Питаем в сердце лютый пламень ада.

Так укрепи же нас и сил и благ
 Даруй, да победим желанье мести,
 Да будет нами наш должник, наш враг
 Прощен без лицемерия и лести.

Во тьме стезею скользкою идем —
 Спаси от искушенья нас, Хранитель!
 И будь светилом нашим и вождем
 Из дому тлена в вечную обитель.

И от лукавого избави нас,
 И от всего строптивного и злого,
 И да почием каждый день и час
 Под сенью Твоего щита святого.

О Боже! Ты единый нам покров!
 Ты Царь вовеки, власть Твоя и сила,
 Твоя же слава до конца веков
 И от начала их не заходила!»³⁹

³⁹ В. К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи. Л.: Наука. 1979. (Серия «Литературные памятники»). С. 84—85.